

ЯСМИНА САПФИР

УБИТЬ
НЕЛЬЗЯ
НАУЧИТЬ

СПАРТАКИАДА
ДЛЯ ВАРВАРОВ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С19

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьевой*

Сапфир, Ясмينا.

С19 Убить нельзя научить. Спартакиада для варваров / Ясмينا Сапфир. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-089718-6

Бег на переперченной местности? Гимнастика с художествами? Гонки с велосипедами в карманах? Только для вас и только в Академии Всего и Ничего — спортивные состязания!

Сборная трех вузов перекрестий против команды злых колдунов! Чтобы победить, придется запастись чувством юмора и даже не мечтать о тишине и покое. Ведь для варвара спорт — это война, а война — тот же спорт! И если ты живешь и работаешь рядом с ним, то волей-неволей это придется принять. Но и в самых сложных обстоятельствах варвар сумеет спасти мир, защитить свою женщину и найти время для потехи.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089718-6

© Сапфир Я., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Благодарность

Хотелось бы выразить благодарность всем, кто поддерживал меня на творческом пути, помогал поверить в себя, в свои книги и работать дальше. Тем, кто в самые тяжелые минуты помогал не сдаваться, идти вперед и продолжать верить в победу.

В первую очередь хочу поблагодарить мою замечательную бету Кэт (Оксану Матвееву) за ее всегда своевременную помощь, дружескую руку, когда очень нужно.

Хочу выразить признательность моему литературному редактору. За прекрасные советы, правильные замечания, за то, что помогла поверить в себя.

Огромное спасибо группе Офигенных и отдельно Александру Форшу и Светлане Рязанской.

Большое спасибо и моим читательницам, без которых серия не только не родилась бы, но и не увидела свет — Ирише Иришкиной, Наталии Смирновой, Наталье Ефремовой, Нине Герц, Анастасии Финогеновой, Светлане Холодовой, Юлии Решетниковой, Наталье Меркуловой, Полине Григорьевой, Елене Кузьминой, Ольге Шубиной и многим другим. Девушки! Вы лучшие! Я не устаю благодарить судьбу за то, что у меня такая поддержка, такие читатели.

Отдельно благодарю замечательных админов группы Ясины Сапфир: Нину Герц и Наталию Смирнову.

Низкий поклон за ваш ежедневный кропотливый труд!

Огромное спасибо моим коллегам, которые учили меня, советовали и поддерживали морально: Татьяне Богатыревой, Марии Сакрытиной, Ирине Успенской.

И, наконец, большое спасибо моей новой, замечательной бете — Евгении Щепетновой. Именно она помогала мне вычитывать вторую и третью книги серии «Убить нельзя научить».

Хочу также посвятить пару строчек моей маме. К сожалению, она не дожила до момента, когда я начала публиковаться. Но часто, когда я описываю переживания героинь и просто эмоциональные моменты, я вспоминаю ее. Самую лучшую маму на свете.

**Убить нельзя научить.
Спартакиада для варваров**

Пролог

Ольга

В Академии Всего и Ничего царил нечеловеческий бардак. Наверное, потому, что работали и учились тут не люди, не боевые маги и даже не внушатели. Трудились здесь во славу перекрестий аннигиляторы. Колдуны, что способны превратить в пыль любую нормальную вещь и создать из нее черт знает что. Слава богу, на живых существ их магия вообще не действовала. Иначе по Академии бродили бы бесформенные монстры, больше похожие на живые модели для картин абстракциониста.

Чтобы провести тут Спартакиаду трех вузов перекрестий, достаточно приехать с варварами, деревом и... котом. Но вот чтобы спастись от безалаберности аннигиляторов, недостаточно даже владеть электричеством и магнитным полем. Нужно, скорее всего, предвидеть будущее, подстелить соломку заранее и отчаянно надеяться на лучшее.

— Хм... Увольняешься, говоришь? Дезертируешь? А ты не шутишь? — Мой муж и по совместительству варвар из племени скандров Вархар Изилади заломил бровь, и три родинки над ней приподнялись.

Проректор Академии Всего и Ничего Чарм Ларри — худощавый истл, больше похожий на тонкий стручок, — начал быстро растворяться в воздухе. Один из тысяч аннигиляторов был способен на такой трюк. Испариться в одном месте и появиться в дру-

гом, правда, не дальше, чем на несколько метров. Но от воинственного скандра так просто не отделаешься. Вархар небрежно выбросил руку вперед, его пятерня почти нежно сомкнулась на шее проректора, и тот проявился снова. Судя по выпученным глазам и красному лицу, он то ли не на шутку возмущался, то ли задыхался. Впечатление усиливали судорожные вдохи и широко открытый рот — настолько, что мы могли оценить все четыре идеально острых клыка, положенные проректору по расе. Была возможность заглянуть и поглубже, но узнавать, чем же эта раса завтракает, желания не возникло.

Со своими гривами, спускавшимися вдоль шеи, клыками и когтями истлы походили на людей-львов. Рыжая грива Чарма вздыбилась, синеватые когти словно бы пытались кого-то зверски расцарапать, но полосовали лишь несчастный воздух.

Что-то мне это очень напоминало...

В тот момент мимо окна как раз пролетал другой местный проректор — сальф Колинс Винди. Видимо, сработала народная примета: если мы приезжаем в чужую Академию хотя бы раз, кто-то из местных проректоров непременно ощутит на себе чудо полета.

Сальфы напоминали мне эльфов — всем, кроме ушей, самых обычных, без заостренных кончиков. Белокурый хвост Колинса развевался на ветру, а белоснежная туника и вовсе трепетала флагом. Синие глаза сальфа бешено вращались, изо рта вырывался беззвучный крик. Но вместо него мы услышали бравый возглас скандра Эйдигера Мастури:

— Да ла-адно тебе! Подумаешь, стол, стул и шкаф. Они даже почти не раскокошились о подоконник. Так, на шесть-семь частей... Ты ж можешь все в энергию обратить и воссоздать заново! На то ты и аннигилятор!

— В шкафу был я-а-а! — возмущился Колинс и снова бешено завращал глазами. — Думал, вы зайдете, ре-

шите, что никого нет... И сколько раз говорить! Это был не мусор! Это были отчеты наших преподав за все предыдущие семестры-ы! Просто пока я читал, некоторые частично аннигилировал! Совершенно случайно. На эмоциях. Читая такое, и вы бы не удержались...

— А-а-а! — вторил ему Мастгури. — Ну тогда прости. А я думаю — куда ты запропастился? Уже даже в ящиках тумбочек посмотрел и под столом. Ну мало ли... Я лишь хотел вытряхнуть из мебели мусор... Кто ж знал... То есть... Ну ты понял.

Колинс издал отчаянный вопль. Вархар выбросил вторую руку в сторону. Сальфа окружил световой купол и медленно приподнял к нашему окну. На лице Колинса появилась слабая надежда, что мы приютим его как беженца, от чудачеств старшего Мастгури. Его не смущал даже слегка придушенный Чарм, чье лицо медленно, но верно приобретало оттенок мела. Впрочем, скорее всего, он отлично понимал: на такую мелочь энергии жизни потребуется совсем немного и врачи Академии приведут коллегу в порядок за считанные секунды. То ли дело общение со знаменитым медиком перекрестий! Сальф явно предпочитал встречу с пятерней Вархара рандеву с Эйдигером и его любимой электрошоковой терапией. Впрочем, врачебная династия братьев Мастгури всегда производила на окружающих незабываемое впечатление. О ней слагали легенды и писали ужастики препода-сальфы, слабые духом, но сильные как литераторы.

Вархар был неумолим в своей гуманности, если он вообще знал это слово. Сальф полетел выше, в свой кабинет, к Эйдигеру.

— Я думал, ты смастеришь ковер-самолет... или как там у вас из воздуха все создают, — без грамма извинений в голосе поведал ему старший Мастгури.

— Чтобы создать что-то из воздуха, нужно что-то уничтожить... — зачем-то сообщил ему Колинс тоном

ребенка, которого только что выпороли за проделки соседского хулигана.

— А-а-а, — отозвался Мастгури. Я прямо видела, как он закивал. — Ну тогда извини. В следующий раз кину уже вместе со шкафом. Чтобы было что уничтожить... Или предпочитаешь, чтобы я выкинул шкаф следом? Ты только намекни! Для тебя ничего не жалко! Могу даже камень из здания вырвать и бросить...

Раздался грохот, слившийся с воплем Колинса, а Чарм сдавленно прохрипел:

— С-скажите, господин Изилади! А сколько студентов и преподавателей выживают в процессе обучения в вашей Академии? То есть велик ли процент?

— Сто процентов! Мы слабаков не держим! — Вархар разжал кулак, и Чарм рухнул на пол, потирая горло. На шее его, прямо под воротом желтой туники, проступили пять синяков. Эту «метку» проректор носил до самого вечера — пока не сходил в медицинский корпус.

— В общем, так, — изрек Вархар, пока истл переводил дух. — Увольняться будешь, когда мы разрешим. А пока продолжать подготовку к Спартакиаде! Вы принимающая сторона или кто? Слабый аннигилятор нынче пошел! Гвенд вон — и тот радовался до слез, когда нас увидел. От счастья чуть не упал в обморок. Вот это я понимаю! С трудом, медленно, но дорастает-таки до мальчика. А за время Спартакиады, глядишь, дотяну его и до мужика... — Он прервался, закатил глаза к потолку, словно прикидывал, и покачал головой, обрисовывая руками худощавую фигуру Гвенда. — Нет, до мужика не дотяну... Но боевое крещение обеспечу! Тем более воинственные зальсы пожаловали. Рыжие, двуххвостые и когтистые. Рядом с ними даже твои сородичи уже выглядят почти не животными.

— Или кто? — заморгал Чарм, словно это были единственные слова, которые он понял или даже слышал из речи Вархара.

Скандр не ответил. Вытащил из кармана брюк, как всегда на размер больше положенного, сложенный вчетверо листок и потряс им перед носом иста.

— Ты сам-то читал свое заявление?

Чарм удивленно уставился на моего мужа, словно тот спрашивал — смотрелся ли проректор в зеркало, прежде чем отправиться на общее собрание вуза.

— Понятно. Писал в бреду, не читая. Так я и думал, Оленька, — подмигнул мне Вархар. — Слышал, даже обезьяна легко наберет заявление об уходе, хаотично тыча в клавиатуру компьютера много часов. Читая некоторую современную литературу ближайших миров, начинаю думать, что авторы освоили этот метод в полной мере. Некоторые даже пошли дальше — используют уже ноги, а не руки. Руками в эти минуты, наверное, красят ногти или марафет наводят. Твой опус, Чарм, занял бы среди их шедевров одно из первых мест.

Истл обиженно надулся, и его узкое лицо с тонким, чуть крючковатым носом стало вдвое шире.

— Ладно! Ну ты сам послушай и сделай выводы.

Вархар прочистил горло и поставленным лекторским голосом зачитал:

— «Прошу уволить меня по собственному желанию с должности проректора Академии Всего и Ничего, потому что приехали скандры. Без них невозможна знаменитая Спартакиада трех вузов перекрестья. Особенно теперь, когда в ней участвует команда из войска зальсов — дикая орда спортсменов-варваров. Даже внушатели согласились, что без сборной армии Академии Войны и Мира нам не победить. Возможно, даже не выжить. Согласились, правда, сквозь всхлипывания и слезы. Наши проректоры все как один взяли самоотвод с должности организатора Спартакиады ввиду непреодолимых личных обстоятельств. У Истандера Рибли умерла любимая муха, у Светозара — разбилось надтреснутое бабушкино

блюдце, у Тимана Нары — порвались любимые старые трико. И только я сгруппировался. Дело в том, что о прошлой Спартакиаде я помню лишь удар ядра по лбу от Бурбурусса Брабана по прозвищу Генерал. Едва приехав к нам в Академию, он кинулся тренироваться и демонстрировать «местным хилякам» «как надо». А я как раз шел на работу... Отвлёкся на костюм Бурбурусса — майку на тонких бретельках, не закрывающую даже пупок, и лосины... хм... на голое тело. Очнулся я только через неделю после завершения Спартакиады. Но теперь я думаю, что Бурбурусс пожалел меня, позволив не наблюдать весь ужас, что творился после... А вот теперь я хлебнул сполна. Я почти не сплю, не ем и уже аннигилирую без всяческой магии...

Во-первых, они вырвали мне любимый зуб. Даже два любимых зуба. Эйдигер Мастгури объяснил это экспериментальным методом лечения заикания. Я начал заикаться, когда Вархар Изилади глубокой ночью пел серенады своей жене... под моими окнами. Он утверждал, что там самая лучшая акустика в Академии. Проснувшись от диких воплей скандра, я решил, что нашествие варваров уже началось, и стал заикаться. Мои аргументы, что квартира четы Изилади не просто в другом корпусе, а на четыре корпуса дальше, эффекта не возымели.

Эйдигер Мастгури вкатил мне такую дозу анестетика, что я не только ничего не чувствовал, но и не мог даже пальцем пошевелить. А потом рвал зубы, пока я не перестал заикаться, выращивал энергией жизни новые и выдирали опять. Заикание прошло, но начался нервный тик. Причем невзирая на действие анестетика. Тогда Ламар Мастгури по прозвищу Доктор Шок, младший брат Доктора Зверя, как прозвали мы Эйдигера, начал бить меня электротоком. Утверждал, что улучшает мелкую моторику в целях полного и безграничного исцеления. Нервный тик прекратился, но стало подергиваться плечо.

Тогда Ламар Мастгури посадил меня на «целительный» электрический стул. Слава богу, отключенный от розетки! Но сам факт! Моя душа до сих пор отскакивает в пятках после рассказов о том, какое напряжение нужно подавать на электрический стул, чтобы пленник разговорился, а какое — чтобы замолчал. С тех пор я вообще перестал сидеть, зато ем и пью постоянно, в страхе, что меня снова начнут лечить».

Вархар прервался, окинул Чарма оценивающим взглядом и хмыкнул.

— Наверное, у тебя работа нервная. Все время ешь и не полнеешь! — сделал многозначительный вывод скандр.

Чарм поднял на него несчастные серые глаза, откинул за спину гриву и тяжело вздохнул:

— Работа нервная. В нашей Академии это не работа — хождение по канату над пропастью с голодными аллигаторами. А с вашим появлением...

Договорить проректору не дали. Бронзовая дверь его кабинета открылась с пинка и врезалась в стену так, что, кажется, пожалела о том, что ее не аннигилировали раньше. В дверях появилась квадратная фигура Доктора Шока. Как обычно, акулю улыбку Ламара не скрывали бармалейские борода и усы, а голубые глаза его сверкали почище жемчужных зубов.

На белом халате Доктора Шока на самой груди красовалась вышивка: «Если хотите полного и безграничного исцеления, спросите у меня как!» А на высокой шапочке, больше похожей на поварскую, добавлялось: «Электроукалывание — это не роскошь, а средство от медлительности спортсменов».

Чарм икнул и затих.

— Вархар! Я так больше не могу! — с порога возмутился Ламар так, словно пришел не в чужой кабинет, а в кабинет моего мужа. — Просил местных аннигиляторов испарить два провода. И что ты думаешь? Они испарили совсем не те. Теперь дрыгаются на